

## Глава 563. Где мой телефон?

Как только новость распространилась по всей стране, поднялся шум.

Прошло три дня с момента термоядерного зажигания демонстрационного реактора.

Однако только теперь они узнали, что главный конструктор Лу упал в обморок.

На самом деле, поскольку на площадке реактора не было ни праздничной вечеринки, ни благодарственной конференции, многие поняли, что что-то не так.

Однако большинство из них просто думали, что с реактором какие-то проблемы. Они не думали, что дело в здоровье Лу Чжоу.

И теперь новость о Лу Чжоу всех сбила с толку.

На самом деле начальство не собиралось вечно держать в секрете состояние Лу Чжоу. Они даже подготовили речь для пресс-релиза.

Просто никто не ожидал, что он пробудет в коме так долго. Прошло уже несколько дней, а он так и показал никаких признаков пробуждения.

Учитывая изменение общественного мнения, больше не было смысла держать это в секрете.

Китай наконец подтвердил эту новость.

Евриуан Дэйли первыми рассказали об этом.

Пресс-релиз переработали и опубликовали на первой странице газеты.

«Профессор Лу, главный конструктор китайского проекта управляемого термоядерного синтеза, лауреат Нобелевской премии и Филдсовской премии. После успешного термоядерного зажигания демонстрационный реактор, из-за переутомления упал в обморок...

По словам его коллег, в самые трудные периоды исследований он неделями оставался в кабинете и часто даже пропускал обед.

Он факел, тратящий свою молодость, чтобы осветить путь для нации. Он свеча, горящая во имя

научных исследований...

Мы молимся о его выздоровлении.»

В газете разместили изображение свечи.

Очень редко, когда в газете молились о здоровье определенного человека.

Редакторы и читатели с грустью читали статью.

Термоядерное зажигание прошло успешно.

Изначально предполагалось, что это будет счастливый момент.

В этот момент Лу Чжоу должен был сидеть со своей семьей и праздновать, но он сгорел.

Возможно, он давно сгорел.

Однако он все еще стоял там, упорствуя до конца, до термоядерного зажигания...

Удивительно, но никто не злорадствовал.

Даже когда демонстрационный реактор стал успешным, много людей ставили под сомнения успех.

Но в этот момент любой с хоть каплей ума понимал, что нельзя злорадствовать на подобную щекотливую тему.

В официальном аккаунте Евриуан Дэйли в Weibo в разделе комментариев стояли множество свечей.

«(свечка) (свечка)»...

«Желаю ему скорейшего выздоровления! (свечка)»

«Надеюсь, он очнется как можно скорее.(свечка)»

«...»

.....

В то же время международное сообщество также обсуждало этот вопрос.

Американский представитель заявил:

— Профессор Лу Чжоу достоин человеческого. За его здоровье отвечает не только Китай. Если Китай не сможет вылечить его, я предлагаю отправить его в госпиталь Джона Хопкинса в Мэриленде. Там он получит самое лучшее лечение.

Французский представитель оборвал его:

— В больнице Сен-Жозеф работают ведущие мировые специалисты в области нейрохирургии. Мы готовы оплатить все медицинские расходы профессора Лу, и мы позаботимся о том, чтобы он получил лучшее лечение!

Британский представитель прервал французского представителя:

— Больница Сен-Жозеф? Где это? Шутите? Лондонский Королевский госпиталь в миллион раз лучше.

За столом переговоров шел яростный спор.

Наконец китайский представитель встал и прервал его.

— Из-за нашей заботы о безопасности профессора Лу, если это будет не его собственное желание, мы не согласимся.

Американский представитель сказал:

— Я надеюсь, что вы хорошо заботитесь о здоровье Лу Чжоу.

— Мы бы плохо позаботились о нем, если бы отправили его к вам.

— Что вы имеете в виду?

— Вы меня прекрасно поняли.

Не только различные правительства, но и Всемирная организация здравоохранения выразили готовность бесплатно направить в Пекин медицинскую бригаду и оказать медицинскую помощь выдающемуся ученому.

Наконец, Китай пошел на уступки в этом вопросе.

В конце концов, из всех стран Китай, больше всех хотел, чтобы Лу Чжоу проснулся.

Поскольку отечественные специалисты не могли решить проблему, было бы неплохо проконсультироваться с зарубежными экспертами.

Группа экспертов Всемирной организации здравоохранения, несомненно, лучший выбор, чем группа экспертов из одной страны.

Хотя нельзя исключить вероятность шпионажа, это все легко проконтролировать.

Таким образом группа медицинских экспертов отправилась из Женевы в Китай.

Однако, к удивлению, выводы международных экспертов оказались не лучше китайских. Даже самые уважаемые нейрохирурги не могли диагностировать состояние Лу Чжоу.

Свое мнение высказал академик Кастин из Великобритании.

— Лично я считаю, что это очень интересный медицинский феномен. Его даже можно использовать в качестве примера в будущих учебниках.

Академик Чжао Чжунцзи сказал:

— Да?

Академик Кастин взволнованно кивнул.

— Да, его тело в норме. Словно он только заснул, но не может проснуться. Если мы сможем выяснить причины, это может стать открытием, достойным Нобелевской премии.

До того, как он приехал в Китай, он рассматривал это только как политическую задачу, чтобы

заслужить некоторую добрую волю Китая. В конце концов, Английское королевское общество обещало ему значительное финансирование исследований.

Однако теперь эта ситуация заинтересовала его.

Академику Чжао Чжунцзи также было любопытно, что же это за открытие уровня Нобелевской премии. Но его больше беспокоило здоровье Лу Чжоу.

Даже десять Нобелевских премий не могли сравниться с жизнью ученого.

— Если вы осмелитесь провести над ним какой-нибудь эксперимент, клянусь, вы больше никогда не сможете проводить эксперименты.

Академик Кастин неловко улыбнулся и попытался успокоить собеседника.

— Не нервничайте... Я просто пошутил.

Хотя по его лицу читалось, что это вовсе не шутки.

.....

У многонациональной группы медиков не появлялось хороших идей. Не говоря уже о том, что Китай на самом деле не доверял им, и лечение Лу Чжоу становилось все более и более сложным.

К счастью, его состояние не ухудшилось.

Но многие люди все еще беспокоились о нем.

Единственным человеком, который не волновался, был сам Лу Чжоу.

20 января за окном дул снег, оставляя на окнах белый след.

Китайский Новый год наступит через четыре дня.

Лу Чжоу все еще лежал на больничной койке с аппаратом искусственной вентиляции легких. Он выглядел таким же спокойным, как всегда, и можно даже услышать его дыхание.

Янь Янь сидела рядом с кроватью с глазами полными слез. Она вспомнила, как несколько дней назад столкнулась с разъяренным отцом, который захлопнул дверь у нее перед носом. И слова своего отца.

— Убирайся! У меня нет такой дочери!

Её отец долго служил в армии. Она родилась очень поздно, и сейчас он уже на пенсии.

Для человека, посвятившего всю свою жизнь своей стране, нет ничего важнее интересов страны.

Даже его собственная дочь.

Она знала, почему ее отец пребывал в такой ярости, но к ней так еще никогда не относились.

Янь Янь глубоко вздохнула и заплакала.

В конце концов, ей всего двадцать.

Она думала, что уже взрослая, но похоже еще слишком молода.

Может быть потому что ее жизнь шла слишком гладко или ее достижения сделали ее слишком высокомерной... У нее всегда была иллюзия, что она может справиться со всем...

Взявшись за это задание, она даже не думала о возможности провала.

Уткнувшись головой в ладони, она сидела.

Однако, пока она крутилась в водовороте самообвинения, сбоку послышался кашель.

После этого сбоку раздался обнадеживающий голос:

— Телефон... Где мой телефон?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1263549>